

Асланова Тахмина Акиф кызы УДК 930.1
**РОЛЬ «НАЦИОНАЛЬНОЙ» ПОЛИТИКИ ЦЕНТРА В РАЗНОГЛАСИЯХ
В РУКОВОДСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА (вторая половина - 20-х – 30-е годы XX века)**

Постановка проблемы. Национальный вопрос имел большое значение для Азербайджана как многонациональной окраины России. За первое десятилетие установления советской власти в Азербайджане в национальной политике произошли незначительные сдвиги. Русские и армяне продолжали занимать преимущественное положение в общественной жизни республики. В составе номенклатуры удельный вес инонационального элемента был достаточно высок, во всяком случае, намного выше его доли в составе населения. Это объяснялось рядом причин. Во-первых, более низким, по сравнению с русской, еврейской и даже армянской частью населения, образовательным уровнем азербайджанцев. Это играло большую роль при комплектовании номенклатурных кадров. Во-вторых, выступая в качестве наиболее активной части участников дореволюционного социалистического движения и борьбы за установление и утверждение Советской власти в Азербайджане, представители русской, еврейской, армянской части населения впоследствии многие годы владели рычагами формирования номенклатуры в республике. В-третьих, определенная часть номенклатурных должностей, особенно в сфере хозяйственного управления, комплектовалась непосредственно из Москвы и замещалась эмиссарами всесоюзного центра [1, 110-111]. Отношение к местному населению было высокомерное, неуважительное. Бывший председатель Чрезвычайной Комиссии Азербайджанской ССР Эюб Ширинович Ханбудагов вошел в историю Азербайджана как первый оппозиционер официальной политики большевиков в Азербайджане по вопросу национальной политики. Еще в 1924 году он открыто говорил об угрозе великоросского шовинизма в национальных республиках, открыто выступал против русификации государственных органов республики, призывал к тюркизации государственного аппарата. Тогда, в начале 1920-х годов, Э. Ханбудагов из-за «националистических вылазок» потерял свой пост и был отправлен в Москву [2, 296]. Все это привело к сильному замешательству националистически настроенных частей азербайджанских большевиков. Так, сначала Н. Нариманов, а затем и Э. Ханбудагов, М. Дж. Багиров и др. начали выступать за коренизацию, т.е. тюркизацию государственных органов, за создание национальных воинских подразделений, за объявление тюркского языка государственным языком республики. На XVI Всебакинской партийной конференции были указаны некоторые своеобразные стороны, связанные с национализацией аппарата. (Конференция была проведена 27 декабря 1926 года – 6 января 1927 года). Выступивший на Конференции секретарь ЦК АКП(б) Л. Мирзоян, приняв во внимание невозможность полной национализации государственного аппарата, заявил о разделении аппарата на две части. «Одну часть предусматривается национализировать в ближайшие годы, другую часть – такие государственные аппараты, как Бакинский Совет и Азнефть по некоторым причинам национализировать в ближайшее время будет невозможно» [3, 18]. В качестве мотива указывалось то, что процент нетюркской части Бакинского населения слишком высок. Тюрки составляли менее 50% городского населения. Большую часть работников Азнефти составляли русские, армяне и представители других национальностей. До национализации аппарата конференция поставила перед собой задачу обеспечения его лицами, знающими азербайджанский язык. «Были и есть такие случаи, когда не принимают заявления, написанные на тюркском языке», отговариваются, что «не знают тюркский язык». Кроме того, говорят: «переведите на русский язык, принесите и мы примем» [3, 19]. Естественно, что методы по устранению этих недостатков были безуспешными и поэтому не имели результатов.

В выступлении Л. Мирзояна на конференции одним из привлекающих внимание вопросов был вопрос о статье бывшего партийного работника Рзаде, в которой он дал характеристику тюркского народа и выразил свое отношение к национализации: «...Тюркская нация – это есть одна из самых отсталых и угнетенных наций Востока, эта нация слишком отстала от остальных более или менее культурных наций. У этой нации нет того, что имеется и не развилось пролетарское чутье, но она еще далека даже от мелкобуржуазного чутья. У нас даже недостаточно развито национальное чутье, национальное чутье в полном смысле этого смысла и в национальном масштабе. Она как-то стихийно, благодаря лишь Октябрьской революции освободилась от угнетения и получила, якобы, самоопределение. Вряд ли она самостоятельно могла бы выйти из положения угнетенной нации. Она случайно присоединилась, вернее, ее присоединили к революционной волне, как заблудшая овца присоединяется к проходящему стаду. Видя все это, задаешь себе вопрос, правда ли то, что БК АКП(б) стремится к проведению тюркизации в АССР. И как бы ни было грустно, приходишь к убеждению, что все это есть кукольная комедия и детские сказки, ибо никто этим вопросом в действительности искренне не интересуется, и никто из руководителей БК искренне не желает проводить тюркизацию, создавая тюркские кадры работников-коммунистов. Более того, они игнорируют имеющихся налицо незначительных, более или менее сносных работников-тюрков, имея к таковым крайне формальное отношение, или используют их (обманывая разными повышениями и др.) в разных группировках. Да, именно в группировках. В Азербайджане руководящие работники занимаются исключительно интриганством, группировкой, борьбой друг против друга за кресло, чем деловой работой в деле культивирования и индустриализации страны» [4, 42]. Также следует отметить, что в личном составе Закавказского краевого ведомства азербайджанцев было мало. В постановлении Президиума ЗКК ВКП(б) относительно личного состава Закавказских краевых учреждений от 1927 года говорилось о том, что «по аппарату организаций, входящих в состав потребкоопераций тюрков насчитывается в среднем по всему Закавказью всего 3,4%, а среди ответственных работников - 6,2% (работающих в аппарате республиканских

кооперативных организаций)» [5, 17]. Такое положение, можно сказать, оставалось неизменным. В ноябре 1927 года на VI съезде Коммунистических организаций Закавказья отмечалось, что «тюркская прослойка в госаппарате Закавказья чрезвычайно незначительна, всего 3 проц.» [6, 279].

В стенографическом отчете XV съезда ВКП(б) из речи Сталина приводятся такие статистические факты: «...Если взять, товарищи, национальный состав аппарата республик, то получим следующее... По Азербайджану – в столице: русских – 39,4%, тюрков – 24,6%, армян – 18,8%, грузин – 0,1%, евреев – 10,6%, прочих национальностей – 5,6%, по всей республике: русских – 25,3%, тюрков – 40,3%, армян – 23,8%, грузин – 0,6%, евреев – 5,8%, прочих – 4,2%» [7, 444]. Однако на Украине, в Белоруссии, Грузии, в столице и по всей республике местные представители по сравнению с русскими составляли большинство. «Вопрос о специалистах-националах, по-прежнему, стоит крайне остро. Достаточно указать, что в Азербайджане на 150 землемеров – тюрков всего 3 человека, а на 100 ветеринарных врачей нет ни одного тюрка... Работа в области выдвижения в советский аппарат рабочих и крестьян (по занятиям), в том числе и националов, незначительна. В 24-26 гг. по всему Азербайджану выдвинуто на работу в центральные, уездные аппараты – 325 рабочих и крестьян, из них тюрков – 80 чел, т.е. 24,6%» [8, 510]. Другой стороной проблемы являлось то, что «со стороны части руководителей учреждений-европейцев проявляется пассивное содействие делу национализации аппарата. ...Многие европейские работники не выполняют роли помощников национальным работникам, а держатся по отношению к националам таких взглядов: «не мешай работать, получи 225 руб., хочешь – сиди в чайхане, хочешь – иди в школу, не мешай делать мне мое дело, т.к. я выполняю его лучше тебя» [8, 511].

Также признавалось, что по всему Закавказью вопрос с коренизацией аппарата особенно остро стоит в Азербайджане: «Там в аппарате – тюрков всего 31 проц., армян – 16 проц., а русских и прочих вместе – 52,8 проц.» [6, 278].

По вопросу о наличии антисоветских и чуждых элементов в аппаратах Закавказских республик, «в лучшем положении находится Армения, в худшем – Грузия и совсем в плохом положении Азербайджан. ...В кооперативных органах Азербайджана – 24-25 проц. тюрков, Армении – 96 проц. армян и Грузии – 58 проц. грузин» [6, 278]. Если посмотреть на фамилии руководящих лиц пропагандно-инструктивного, организационно-инструктивного секторов, Совета Профессионального Союза Азербайджана в исследуемые годы, то можно увидеть, что все они были русскими. «Слабее представлены националы в инструкторском аппарате парторганов (по Казахстану, Азербайджану, Узбекистану, Татарстану и Украине)» [8, 505]. Хотя центр и заявлял о проведении мероприятий в этой области, в первой половине 30-х годов в таких учреждениях как Азнефть, АзербИттифаг и Государственный банк положение оставалось неудовлетворительным. Вышесказанное подтверждает документ, отправленный Центральным Контрольным Комитетом АКП и Азербайджанским Народным Комиссариатом Рабоче-крестьянской Инспекции в 1933 году секретарю ЦК Рубену и секретарю БК Г. Рахманову. «Всего в аппарате Азнефти в январе 1932 г. было 487 работников, из них тюрков 42 ч. (8,6%), в январе 1933 г. работников в аппарате Азнефти 464 ч., из них тюрков 67 ч. (14,4%). ...Из числа 249 номенклатурных работников ЦА Азнефти тюрков всего 28 ч. или 11,2%. Но если эту категорию номенклатурных работников, в которую входят ст. бухгалтера, ветврачи, пом. прорабов, уточнить и взять только руководящий состав, то получаются еще более неблагоприятные данные. Из числа 55 руководящих работников аппарата (зам. и пом. директора управлений, зав. секторами) тюрков всего 9 чел.» [9, 255-256].

В докладной записке Организационно-распределительного отдела ЦК РКП (б) «О положении в парторганизациях национальных республик и областей», относящейся к 1925 году, нашел свое отражение вопрос о русском национализме и подготовке кадров из местных коммунистов, который они связывали с нехваткой кадров. «В партийно-советской работе главную роль играли русские. Они не проявляли чуткости и не считались с коммунистами местной национальности, не выдвигали их на работу, не помогали в деле овладения руководством партийным и советским аппаратом. Такая политика привела к недовольству среди местных коммунистов. ... В некоторых районах среди отдельных коммунистов имеются нарекания на то, что националы выдвигаются на ответственную работу в недостаточной степени, а если и выдвигаются, то больше для формы» [8, стр. 358].

В эти годы широко развернулась идея борьбы с «великодержавно-русским шовинизмом» и «местным национализмом». Лозунг «Наличие национальных уклонов связано с активностью классовых врагов» в отношении политических интересов был выгоден для центра. Сталин использовал «господствующий государственный шовинизм» для устранения идейно-политических противников, а «местный национализм» для устранения сил, которые на местах могут быть их опорой. С другой стороны, под прикрытием «господствующего государственного шовинизма» против проявлений «местного национализма» принимались суровые меры. Привлекает внимание отрывок из речи Сталина на XII Съезде ВКП(б):

«... Я останавливался специально на великорусском шовинизме, как силе укрепляющейся. Эта сила есть основная опасность, могущая подорвать доверие ранее угнетенных народов к русскому пролетариату. Это – наш опаснейший враг, которого мы должны свалить, ибо если мы его свалим, то на 9/10 свалим и тот национализм, который сохранился и который развивается в отдельных республиках» [10, 145]. Можно сказать, что почти во всех партийных организациях республики и областей получил широкое распространение вопрос о «правом» и «левом» уклонах, искусственно выдвинутый центром для укрепления своих позиций и преследование под предлогом «национализма» интеллигенции, являющейся классовой опорой «правых». Центр, выступая против тех товарищей, пытающихся великодержавно-русский

националистический уклон представить как левый, а местный, как правый, пропагандировал считать оба националистических уклона правыми. «Употребление терминологии «правый», «левый» по отношению к оппортунистическим уклонам от коммунизма имеет смысл лишь постольку, поскольку в одних случаях оппортунизм выступает неприкрыто, а в других маскируется левыми фразами» [10, 175].

Сталин в своих выступлениях уделял особое место вопросу борьбы местных коммунистов с местным национализмом, русских коммунистов с великорусским шовинизмом, тем самым он сеял среди местных коммунистов вражду и разобщенность. «...У местных, нерусских коммунистов есть обязанность бороться со своим шовинизмом. Разве можно отрицать, что уклоны к антирусскому шовинизму имеются? Ведь весь съезд увидел воочию, что шовинизм местный, грузинский, башкирский и пр. имеется, что с ним нужно бороться». ... «Только татарские, грузинские и т.д. коммунисты могут бороться против татарского, грузинского и так далее шовинизма. ... Когда говорят, что нужно поставить во главу угла по национальному вопросу борьбу с великорусским шовинизмом, этим хотят отметить обязанности русского коммуниста самому вести борьбу с русским шовинизмом. Если бы не русские, а туркестанские или грузинские коммунисты взялись за борьбу с великорусским шовинизмом, то их такую борьбу расценили бы как антирусский шовинизм. Только русские коммунисты могут взять на себя борьбу с великорусским шовинизмом и довести ее до конца...» [10, 159].

Первым сигналом к радикальным изменениям в национальной политике стало усилившееся наступление против национальной интеллигенции, причем не только против т.н. «буржуазной» интеллигенции, всегда рассматриваемой как враждебная сила, но и против тех национальных коммунистических элит, которые поначалу целенаправленно формировались верховной властью, однако вскоре стали восприниматься ею как угроза. Уже во второй половине 1920-х гг. скудные запасы «национально окрашенного» псевдолиберализма начали иссякать. Поначалу это проявлялось спонтанно, время от времени в виде гонений на отдельных коммунистов и на религию, к примеру, в ходе антимусульманских акций, дальше – все явственней и резче, особенно в кампаниях против «национализма».

Период с 1918 г. по 1933 г., от утверждения большевистской власти до окончательного перехода сталинского режима от национально ориентированной политики к политике сугубо централизаторской, одна из приоритетных установок которой заключалась в нивелировании национального фактора, что, в частности, проявилось в отказе от практики коренизации. Именно в 1933 г. в связи с острым социально-экономическим и политическим кризисом (голод, массовые волнения населения, колебания в партии, обострение международной ситуации) наметился явственный крен к тотальной унификации политического и социально-общественного организма, ознаменовавшийся борьбой с так называемым «местным национализмом». Вместе с «национализмом» из обильно засеянной «национальными семенами» почвы стало выкорчевываться практически все, связанное с самим понятием «национальный». В конечном итоге политико-идеологические метаморфозы режима обернулись его переходом к великодержавной риторике с патриотическим уклоном.

Выводы и перспектива. Таким образом, Центр под лозунгом Ленина «на два фронта в борьбе с уклонами» осуществлял свою безуспешную национальную политику. Эта политика потерпела крах, как в Азербайджане, так и на Востоке и, несомненно, эта политика противоречила интересам Азербайджанского народа. Раздоры и политические пререкания руководящих кругов в основе этой политики имели отрицательные последствия и стали основой для формирования административно-господствующей системы и тоталитарного режима.

Источники и литература:

1. Исмаилов Э. Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане 1945–1953 гг. / Э. Р. Исмаилов. – Баку : Адилоглы, 2003. – 344 с.
2. Мамедова Ш. Р. Интерпретация тоталитаризма. Сталинизм в Азербайджане. 1920–1930 гг. / Ш. Р. Мамедова. – Баку : Адилоглы, 2004. – 320 с.
3. Политика и задачи партии в национальном вопросе. – Баку : Отдел Агитпроп при БК АКП (б), 1928. – 44 с. (на тюркском яз.).
4. XVI Общебашкирская партийная конференция АКП(б). (27.XII.1926 – 6.I.1927 г.) : стенографический отчет. – Баку, 1927. – 435 с.
5. О личном составе Закавказских краевых учреждений (Постановление президиума ЗКК ВКП(б)) // Известия ЗКК ВКП(б). – 1927. – № 13-14. – С. 16-17.
6. VI съезд Коммунистических Организаций Закавказья : стенографический отчет. – Тифлис : Акционерное общество Заккнига, 1930. – 524 с.
7. Пятнадцатый съезд ВКП(б) декабрь 1927 года : стенографический отчет. – М. : Гос. изд-во Политической литературы, 1961-1962. – 1722 с.
8. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос / сост. : Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. – М. : РОССПЭН, 2005. – Кн. 1 : 1918-1933 гг. – 784 с.
9. Государственный архив Политических Партий и Общественных Движений Управляющего делами президента Азербайджанской Республики.
10. Гирчак Е. Ф. На два фронта в борьбе с национализмом / Е. Ф. Гирчак. – М., Л. : Госиздат, 1930. – 226 с.